

УДК 94(47).084.8

А.Н.Патенко

К ВОПРОСУ О СОВЕТИЗАЦИИ ПРИБАЛТИКИ В 1940 — 1941 гг.*Гуманитарный институт НовГУ*

In this paper the state, socio-economic and special measures which were carried out by the Soviet management after connection of Estonia and Latvia to USSR in 1940 are considered. The purpose of the Soviet government on introduction soviet of a mode in the Baltic republics is opened, and also ways, which were applied for this purpose.

Советское руководство понимало, что советизация вновь присоединенных территорий, и прежде всего Прибалтики, невозможна без использования всего комплекса государственных, социально-экономических и специальных мероприятий. Под специальными мероприятиями подразумевается в данном случае деятельность органов государственной безопасности и внутренних дел по выявлению и уничтожению наиболее радикально настроенных деятелей в буржуазных Эстонии и Латвии, тех, кто не собирался складывать оружие.

Однако большее значение придавалось социально-экономическим и политическим мероприятиям по встраиванию этих регионов в социальную систему. При оценке событий на западных рубежах СССР необходимо учитывать полный комплекс международных и внутренних факторов, в том числе и военно-стратегическое положение вошедших в состав Советского Союза территорий.

Целью советизации прибалтийских республик являлось именно «встраивание» региона в советскую систему, преобразование политических, социальных и экономических структур в соответствии с советской моделью. Советизация региона должна была ликвидировать угрозы внутренней оппозиции советскому режиму, уничтожить «пятую колонну» мирным способом. Репрессии и выселения должны были, по мыс-

ли советского руководства, способствовать проведению в жизнь программы советизации региона [1]. Для достижения этой цели использовались различные способы, которые несколько видоизменялись во времени.

В июне 1940 г. СССР предъявил ультиматум Литве, требуя немедленной смены правительства и пропуска Красной Армии на литовскую территорию. Спустя два дня подобные ультиматумы были предъявлены Эстонии и Латвии, на размышление было отведено 8 часов. Военное сопротивление было бессмысленно. Ранним утром 17 июня Красная Армия перешла государственную границу Эстонии, во всех крупных населенных пунктах были размещены советские гарнизоны. В тот же день на железнодорожной станции в Нарве Й.Лайдонер подписал «Нарвский диктат», в соответствии с которым контроль над всеми путями сообщения и каналами связи передавался Красной Армии, запрещались политические демонстрации и народные собрания, частным лицам предписывалось сдать оружие. Последнее распоряжение было направлено в первую очередь на разоружение «Кайтселийта» [2].

В тот же день советские войска перешли и государственную границу Латвии. 20 июня было сформировано новое просоветское правительство Латвии под руководством профессора Аугуста Кирхенштей-

на. Контролируемое Москвой правительство Кирхенштейна уже через несколько дней приступило к ликвидации всех общественных и политических организаций. 4 июля советским правительством было принято решение об избрании народного парламента, а сами выборы были назначены на 14-15 июля. Сразу после выборов начались первые, еще не массовые депортации в Россию. Первыми были депортированы руководители всех трех государств: 16 июля — бывший премьер и недолгое время исполнявший обязанности президента Литвы Антанас Меркис, 22 июля — президент Латвии Карлис Улманис, 30 июля — президент Эстонии Константин Пятс. 25 августа во всех трех прибалтийских республиках произошли перестановки в высших правительственных кругах.

Вступление новых республик в состав СССР сопровождалось кардинальными изменениями в их общественной жизни. Происходившие в Прибалтике преобразования с первых же дней несли на себе печать сталинской модели социализма. Стала устанавливаться та же административно-бюрократическая система, что и на большей территории Советского Союза [3].

На основании известных на сегодняшний момент документов и исследований можно предположить, что первоначально у советского руководства не было какого-либо четкого представления о принципах «балтийской политики», — она складывалась в зависимости от изменения обстановки в республиках, в СССР в целом, а также на международной арене [4]. И хотя эта политика проводилась под лозунгами восстановления хозяйства, колхозного строительства, политической стабилизации, фактически речь шла о сломе ранее сложившихся в регионе политических и экономических структур, привычного уклада жизни и традиций населения. Для ее осуществления советское руководство использовало всевозможные каналы и связи (партийные, государственные, личные), а также разные методы проведения в жизнь своих решений (от политических до силовых).

На раннем этапе «освоения» прибалтийских территорий советское руководство старалось вести себя достаточно осторожно, не вызывая явных негативных эмоций у местного населения. Москва старалась по крайней мере официально признать национальные особенности развития республик и строить политику, исходя из этого. Первоначально провозглашался отказ от форсированной коллективизации, сохранение индивидуального крестьянского хозяйства и частного предпринимательства; стремление наладить диалог с местной интеллигенцией; сохранение руководящих постов в центральных и местных органах власти за представителями коренной национальности; признание важности языковой проблемы и национального языка основным; изобретательность репрессивной политики и т. д. [5]. Хотя некоторые исследователи утверждают, что политика «усиленной колонизации» не началась в Прибалтике сразу после присоединения к СССР только из-за начала войны с Германией.

Специфику первого периода советизации прибалтийского региона определяло также существова-

ние специальных Бюро ЦК ВКП(б) по Литве, Латвии и Эстонии, которые должны были осуществлять посреднические функции между республиканским руководством и Москвой. Но самым уязвимым звеном в проведении политики советизации на раннем ее этапе оказались местные органы власти. Управленческая вертикаль не функционировала или работала очень плохо. Республиканское руководство часто имело довольно приблизительное представление о том, что творится в волостях, а тем более в уездах. У тех, кто попадал в уезды, создавалось впечатление, что советская власть заканчивалась в волостях.

Перед началом войны крупнейшие предприятия прибалтийских республик были объявлены всесоюзными, они все более «интегрировались» в общую промышленную систему СССР, выпускали продукцию для всего советского государства и были поставлены в зависимость от поставок сырья из центра. На всех предприятиях стали внедряться сталинские трудовые нормы, было принято трудовое законодательство СССР 1938 г.

В сельском хозяйстве с конца июля 1940 г. было начато проведение аграрной реформы — до 25 сентября того же года необходимо было наделить землей безземельных и имеющих наделы менее 10 гектаров за счет ликвидации «излишков» земли у кулаков. В результате такой политики в течение нескольких месяцев было создано 51762 новых хозяйства, имевших по 10 гектаров, и дополнительно во владение была передана земля 23321 хозяйству, имевшим менее указанного количества земли. В современном латышском обществе эту политику ругают за то, что не было «никакой экономической мотивации при создании абсолютно нерентабельных хозяйств», обреченных на нищету [6], и за то, что эта политика преследовала только одну цель — уничтожить крупные хозяйства и расколоть крестьянство.

25 сентября 1940 г. был создан первый колхоз — в Эстонии, что было исключением. Массовой коллективизации все же в этот период еще не проводилось [7].

Со временем, однако, политика в отношении местного населения начала меняться и перестроилась на унификацию и силовые методы. Именно для этого этапа характерно проведение политики массовой коллективизации, усиление репрессий по отношению к местному населению.

С весны 1941 г. были введены обязательные сельскохозяйственные налоги на крестьянство с учетом площадей, наемной рабочей силы, доходов [8]. Максимальные налоги на крупные хозяйства могли, таким образом, достигать до 55%. 14 мая 1941 г. было принято постановление Центрального комитета компартии Латвии и советского правительства о создании 18 совхозов за счет ликвидации многочисленных крестьянских хозяйств, но выполнить это постановление помешала немецкая оккупация. В этот же период начинается русификация местного населения.

В ноябре 1940 г. на территории Латвии был введен Уголовный кодекс СССР. 14 мая 1941 г. было

принято Постановление Совета народных комиссаров «О высылке из Прибалтийских республик, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии социально чуждых элементов». Все эти документы подготовили базу для проведения политики депортации местного населения.

В Эстонии события развивались по похожему сценарию. В июле были проведены выборы с вполне предсказуемыми результатами — 92,9% избирателей проголосовали за Союз трудового народа Эстонии (СТНЭ). 25 августа 1940 г. была принята Конституция Эстонской ССР.

Указанные мероприятия должны были встроить прибалтийские республики в «дружную семью» народов СССР, но начавшаяся война радикально перекроила планы советского руководства, а активизация различных националистических организаций привела к массовым выселениям и репрессиям, про-

веденных органами НКВД-НКГБ СССР в трех прибалтийских республиках в конце 1940 — 1941 гг.

1. Седунов А.В. Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX — первой половине XX вв. (по материалам Северо-Запада России). СПб., 2006. С.348.
2. Архив Управления ФСБ по Псковской области. Ф.2006. Оп.1. Д.11. Л.31.
3. Eestiiseseisvusja selle häving. Koostaja Mart Laar. Avita, 2000. Lk.121.
4. Rahva tahe-rahva otsus: kõnedNSVLiidu Ülemnõukogu ees 6.VIII 1940 Eesti NSV vastuvõtmise puhul Nõukogude Sotsialistlike VabariikideLiitu. Tallinn, 1940. Lk.36-37.
5. Heiki Lindpere.MRP. Raskeülestunnistus. Tallinn: Olion, 1991. Lk.12.
6. История Латвии. Рига, 2005. С.239.
7. Tartu Kommunist. 1941. 25. juuni.
8. Tartu Kommunist. 1941. 18. juuli.